

ТАИЛАНД: ИСПЫТАНИЕ ВЛАСТЬЮ ВОЕННЫХ

Н.Г. РОГОЖИНА

Доктор политических наук
Национальный исследовательский
институт мировой экономики и
международных отношений
им. Е.М.Примакова

Ключевые слова: Таиланд, военный переворот, военный режим, парламентская демократия, нелегальная миграция, торговля людьми, терроризм

Таиланд часто называют страной «нестабильной стабильности», учитывая частые смены власти, военные перевороты, что, однако, не меняет принятого ещё в 1960-х гг. курса на экономическую модернизацию страны, которая сегодня является второй экономикой в Юго-Восточной Азии (ЮВА) после Индонезии. Изменится ли ситуация в стране после кончины в октябре 2016 г. короля Пумипона Адульядета, который находился на троне 70 лет? Для тайцев он был моральным символом нации и фигурой, её сплывающей. В стране объявлен годовой траур, который, однако, не отменяет проведения в конце 2017 г. парламентских выборов, от результатов которых во многом будет зависеть, сохранит ли Таиланд свой статус «счастливой страны».

Согласно исследованию *Bloomberg*¹, Таиланд в 2016 г. признан самым счастливым местом в мире по показателю «индекса мучений»*. На это представление о Таиланде не повлияли ни спад экономического производства, ни ухудшение его международного имиджа после военного переворота в мае 2014 г., ни даже самый страшный в истории страны теракт в августе 2015 г. в центре Бангкока, у храма Эраван, в результате которого погибли 20 и были ранены 120 человек. В этой трагедии, как в зеркале, отразились все проблемы современного этапа развития страны, которые вскрылись в ходе расследования.

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ

Сразу после теракта военное руководство стало усиленно

* «Индекс мучений» комбинирует показатели безработицы и инфляции; такой индекс также отражает степень уверенности потребителей в будущем (*прим. авт.*).

муслировать версию о причастности к нему оппозиции в лице сторонников бывшего премьер-министра Таксина Чинавата из числа «красных рубашек»**, выведенных из политической игры после военного переворота 2014 г. То, что обвиняемыми, в первую очередь, стали именно они, вполне укладывалось в логику проводимой военными внутренней политики по ужесточению авторитарного режима в целях «наведения порядка в стране».

С ноября 2013 г. Таиланд был ввергнут в политический хаос. Неутихающие антиправительственные протесты блокировали работу законно избранного правительства Йинглак Чинават, отставка которой была главным требованием оппозиции, мобилизованной старейшей в стране Демократической партией, которая терпела поражения на всех выборах в 2000-х гг., проигрывая

** «Красные рубашки» - оппозиционное движение, поддерживающее Таксина Чинавата, членами которого преимущественно являются сельские жители из северных и северо-восточных районов (*прим. авт.*).

сторонникам Таксина Чинавата. Правительство Йинглак Чинават, его младшей сестры, сформированное по итогам парламентских выборов в 2011 г., на которых ее партия «Пхэа Тхэи» завоевала большинство, считали марионеткой в его руках. Поводом для массовых выступлений послужил принятый нижней палатой парламента (Национальной ассамблеей) в ноябре 2013 г., но отклоненный его верхней палатой, сенатом, закон об амнистии, который позволил бы Таксину Чинавату, свергнутому со своего поста в 2006 г. и обвиненному в коррупции и мошенничестве, вернуться в страну из-за границы.

Почему же его личность до сих вызывает обостренную реакцию у части тайландского общества, а у другой - поддержку? Критика в адрес Таксина стала той идеологической платформой, на которой объединились представители среднего городского класса Бангкока и Юга, предприниматели, чиновники, военные, приближенные к королевской семье, и буддийское духовенство. Всех их сплывает то, что они относятся к средним и высшим слоям тайландского общества, которые традиционно входят в состав политического истеблишмента и представляют собой основу политической власти в стране. По меткому выражению газеты *Bangkok Post*, антитаксиновское движение состоит из представителей элиты «голубой» крови.

Безусловно, правление Таксина не было панацеей от вечных для Таиланда болезней - коррупции, nepотизма, взяточничества, подкупа, продвижения по службе лояльных власти лиц, связанных с ней прочными

кровными или дружественными связями. И, несмотря на формальное существование демократических институтов власти, период правления Таксина Чинавата, пришедшего к руководству страной в результате демократических выборов в 2001 и 2005 гг., на которых его партия «Таи Рак Таи» (в переводе - «Тайцы любят тайцев») завоевала абсолютное большинство голосов, стал временем усиления авторитарных тенденций в политическом развитии общества. Его режим нередко называли популистской авторитарной версией демократии². Это проявилось в ужесточении контроля над средствами массовой информации, в гонениях на представителей прессы, в использовании жестких методов борьбы с наркотрафиком и террористами на Юге, что сопровождалось массовыми убийствами*.

Но есть и другая, более глубокая причина «страха», возникшего у части тайландского общества в отношении режима Таксина. Он представлял угрозу для традиционного политического истеблишмента не столько потому, что он, хотя и генерал полиции и крупный бизнесмен, не принадлежал по происхождению к высшей аристократии и не проявлял себя как ярый монархист, но, прежде всего, потому, что позволил себе играть на чужом поле - вербовать себе сторонников не из среды традиционной политической элиты, а опираться на электорат, представленный жителями беднейших районов - Севера и Северо-Востока.

Проводимую им политику его оппоненты называли популистской, хотя вряд ли она такой была, если исходить из принятых им конкретных мер по улучшению материального положения беднейших районов страны, где проживает одна треть населения страны. Т.Чинават первым из премьер-мини-

* Только в течение первого срока его правления - с 2001 по 2003 гг. - были казнены без суда и следствия 3000 подозреваемых в наркобизнесе (прим. авт.).

Генерал Прают Чан-Оча возглавил военный переворот в мае 2014 г. и с тех пор руководит страной, занимая пост премьер-министра.

стров обратил внимание на нищенский уровень жизни народа, который усугубился финансовым кризисом 1997-1998 гг. и спровоцировал рост социального напряжения. Находившаяся тогда у власти Демократическая партия предпочла игнорировать требования бедняков периферийных районов.

Таксин Чинават, став премьер-министром, принял стратегически важное для себя решение - не подавлять силой их недовольство, как это было свойственно политическим режимам в 1970-1980 гг., а привлечь низшие слои общества на свою сторону в обмен на оказанные им «услуги» (говоря в терминах отношений «патрон - клиент»), последовательно проводя меры по снижению задолженности крестьян, предоставлению им финансовой поддержки, обеспечению их бесплатными медицинскими услугами и возможностями получения образования³.

Даже название его партии - «Тайцы любят тайцев» отражало новую концепцию развития страны, отвечающую интересам широких слоев населения. Его экономическая политика, известная как «таксиномика», была направлена на укрепление позиций малого и среднего предпринимательства и стабилизацию национальной экономики, повышение ее конкурентоспособности за счет развития внутрен-

него рынка и расширения покупательной способности населения. Но, по мнению его оппонентов, он разбазаривал государственные средства на поддержку крестьян бедных провинций.

Видимым результатом действий Таксина стал экономический подъем отстававших в своем развитии периферийных районов страны** с сопутствующим изменением социальной структуры местного общества, в составе которого выросла прослойка т.н. «низшего среднего класса»⁴. Именно эти группы населения и составили социальную основу протаксиновского движения, выступавшего под лозунгом укрепления в стране представительной демократии, которая предоставляла им возможность для участия в некогда закрытом политическом процессе.

Формирование этой новой политической силы с неизбежностью должно было привести к

** Доход населения Северо-Востока, самого бедного района, вырос на 46% с 2001 по 2006 гг. А численность бедняков (менее \$2 по ППС) сократилась с 17,44% в 1999 г. до 11,51% в 2004 г. (прим. авт.).

политической поляризации общества. Массовая поддержка населения, которая обеспечила Таксину (а в последующем и его сторонникам) победу на выборах, не устраивала традиционную политическую элиту, которая оказалась на периферии политической системы, несмотря на свои высокие политические амбиции и традиционное представление о том, кто должен править страной, - «достойный» образованный человек, а не «толпа»⁵. По мнению австралийских политологов М.Коннора и К.Хьюисона, «тайская элита считает, что Таксин и его сторонники пытаются установить новый порядок в Таиланде, который ограничит их возможность контролировать узаконенный годами порядок вещей в стране. Способность сторонников Таксина обеспечить себе поддержку на выборах большинства населения, относящегося к категории бедных, вынуждает традиционный политический истеблишмент рассматривать демократическую политику как нечто опасное»⁶.

Невозможность разрешения возникшего политического кризиса ни политическим, ни судебным путем и дало основание военным принять на себя роль судьи в возникшем политическом споре. Хотя возглавивший переворот генерал Прают Чан-Оча ввел ограничения на деятельность всех политических партий, однако главным объектом его удара стал Таксин и его ближайшее окружение. Задача была простая - покончить с его влиянием на годы вперед, подорвать его авторитет и социальную базу. А для этого можно и дискредитировать его в глазах общественности, обвинив в подстрекательстве к теракту.

Незадолго до взрыва у храма Эраван Таксин Чинават, выступая перед журналистами в Финляндии, призвал своих сторонников противодействовать принятию проекта новой конституции, разработанного ставленниками военных. Некоторые оценили это заявление как сигнал к протестным действиям против укрепления военного

режима. Но эти подозрения были беспочвенны. И не столько потому, что оппозиция сразу отвергла все обвинения в свой адрес и заявила о своей непричастности к теракту. Но главным образом потому, что противники сегодняшнего режима, даже если они намеревались нанести по нему удар, больше проиграли бы, чем выиграли от подобного рода насильственных действий. Население Таиланда никогда бы не простило им такого количества бессмысленных жертв.

К тому же организованной оппозиции военным в стране не существует, несмотря на то, что ещё до переворота лидеры радикального крыла «красных рубашек» угрожали развертыванием гражданской войны в случае насильственного свержения правительства Йинглак Чинават. Но акций протеста не последовало в условиях введения чрезвычайного положения по всей стране (отменено в конце марта 2015 г. - через 10 месяцев после военного переворота) и ограничений на митинги и демонстрации. Не оправдалось и выдвинутое некоторыми экспертами предположение о возможности развертывания партизанской борьбы на Северо-Востоке страны, наподобие той, которую ведут мусульмане на Юге⁷.

Сегодня можно говорить лишь о спонтанной оппозиции власти военных в лице отдельных представителей либерально настроенной интеллигенции - студентов, преподавателей, журналистов. Призыв Таксина к своим сторонникам одеться в красное в знак гражданского неповиновения не получил, однако, отклика у них. Наиболее вероятное объяснение - страх перед полицейским государством.

Чтобы исключить вероятность усиления оппозиции, военные в дополнение к уже введенным ограничениям на свободу слова и собраний прибегают к использованию различных средств - они задерживают и удерживают силой на военных базах своих идеологических оппонентов с целью т.н. «коррек-

тировки их взглядов»; угрожают изъять у лидеров «красных рубашек» личные активы в случае активизации их антиправительственных действий; ужесточают контроль над средствами массовой информации, включая Интернет. Заведено уголовное дело против бывшего премьер-министра Йинглак Чинават, которая уже лишена права заниматься политикой в течение пяти лет. Существует и другой действенный способ борьбы с «инакомыслием» - по обвинению в оскорблении монархии в рамках действующего закона *Lèse majesté* (оскорбление величества)*.

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ - ТЕРРОРИЗМ

Когда теория политического заговора отпала, возникли другие версии. Озвучивая их, представители власти всячески пытались исключить какую-либо вероятность причастности к теракту сторонников ИГИЛ или «Аль-Каиды». Это нанесло бы удар по процветающему туристическому бизнесу страны, доля которого в ВВП составляет 10%. Экономика страны отреагировала на теракт молниеносно: капитализация компаний, котирующихся на фондовых рынках развивающихся стран, упала на 20% (по *MSCI Index*), а туристический бизнес понес убытки в размере 64 млрд батов (\$1,8 млрд) из-за потери 1,33 млн туристов⁸.

Действительно, ничто не указывало на прямую связь теракта с международным терроризмом. Да и среди бойцов ИГИЛ граждан Таиланда нет, в отличие от других стран ЮВА. Но джихадисты в Таиланде имеются, и действуют они на Юге страны, населенном мусульманами ма-

* В соответствии со ст. 112 Уголовного кодекса Таиланда, этот закон означает, что любой, кто оскорбляет короля и его семью, порочит их имена и угрожает им, подлежит уголовной ответственности, которая приравнивается к государственной измене и наказывается в виде лишения свободы сроком до 15-ти лет (прим. авт.).

лайского происхождения. Они уже давно ведут войну за отделение от Таиланда и создание независимого исламского государства Патани. Центральная власть держит в этом районе 60 тыс. солдат - одного на каждые 30 жителей. Но это, как отметил Абу Имад, лидер сепаратистской организации Объединенный фронт освобождения Патани (*Patani United Liberation Organization - PULO*), созданной ещё в конце 1960-х гг., не остановит джихад⁹.

Согласно данным Государственного департамента США, мусульманские экстремисты, действующие на Юге Таиланда, совершают в год больше террористических актов, чем джихадисты в Йемене или Сомали - с января 2006 по апрель 2014 гг. 17 тыс. нападений, в основном, бойцами моджахедского крыла *PULO*. По оценкам независимой организации *Deep South Watch*, в год они взрывают 280 бомб¹⁰. Их вооруженная борьба за независимость, которая активизировалась в последние 10 лет, унесла жизни 6200 человек, что превышает численность погибших в секторе Газа за тот же период времени. Действуя под лозунгом восстановления независимости Патани, джихадисты убивают не только солдат, но и буддийских монахов, учителей (по данным *Human Rights Watch*, их погибло 170), туристов и мусульман умеренного толка, которых они считают «коллаборационистами и предателями»¹¹.

В этой связи и возникла версия участия мусульманских экстремистов в теракте в центре Бангкока, но многое говорило и против этой гипотезы. Хотя они и убивают мирных граждан, но, как правило, действуют локально в пределах зоны конфликта и не взрывают бомбы в столице. По почерку теракта, по его организации, по типу использованного взрывного устройства они вряд ли попадали в число главных подозреваемых. К тому же самая мощная мусульманская

Таксин Чинават, несмотря на свое изгнание из страны, остается влиятельной политической фигурой.

группировка *BRN-Coordinate*, действующая на юге, дала понять, что не замешана в этом теракте*.

ВЕРСИЯ ТРЕТЬЯ - УЙГУРСКИЕ БЕЖЕНЦЫ

Отсутствие понимания со стороны органов безопасности мотивов действий террористов, взорвавших бомбу у храма, придавало этому делу покров таинственности, который, казалось, был снят после того, как в начале сентября 2015 г. арестовали первого подозреваемого - Абу Дустар Адулрахмана. Найденные в его квартире фальшивые паспорта на имя гражданина Турции дали повод для разговоров о причастности к теракту турецкого националистического движения «Серые волки». По исходной версии, его члены мстили за депортацию в июле 2015 г. 109 уйгуров из Таиланда в Китай, где их ждали репрессии.

Действительно, правительство Таиланда под давлением Китая выслало из страны уйгурских беженцев, которые намеревались переправиться в Турцию и далее, по мнению китайской стороны, влиться в отряды ИГИЛ. Этот «безнравственный», с точки зрения международной общественности, акт Та-

иланда послужил причиной организации протестов у зданий его дипломатических миссий в Турции.

В пользу уйгурского следа теракта свидетельствовал и найденный у второго задержанного по делу - Юсуфа Миерайли паспорт на имя гражданина Китая, родом из Синьцзян-Уйгурского автономного округа. Тем не менее, его арест не внес ясности в раскрытие преступления, как и полученная по каналам Интерпола информация о главном организаторе - «заказчике» теракта, известном как «Изан», который накануне взрыва вылетел из Таиланда в Бангладеш, а оттуда в Пекин.

Хотя представители власти Таиланда и вынуждены были признать, что действовал не «мститель-одиночка», а хорошо организованная группа, состоящая из 10-12 человек, тем не менее, бросать «тень» на Китай, чьи граждане стали объектом теракта (из 20 погибших 7 были китайцами), военному руководству очень не хотелось, учитывая сближение двух стран. Китай же, в свою очередь, в лице министра иностранных дел заявил, что уйгуры не стоят за этим взрывом.

Поворот к Китаю начался ещё при Таксине Чинавате и продолжился при его сестре. Этот внешнеполитический процесс заметно ускорился с приходом к власти военных. Попав в объект критики со стороны США, главного стратегического партнера Таиланда, военное руководство, оценив эти действия американской администрации как вмешательство во внутренние дела страны, сделало ставку на расширение двухстороннего торгово-экономического и военного сотрудничества с Китаем. Укреплению связей с ним способствовал, как это ни парадоксально, экономический кризис конца 1990-х гг., когда Таиланд, пытавшийся выйти из сложной экономической ситуации, получил от Китая финансовую помощь.

Что касается Китая, его интерес к Таиланду объясняется далеко идущими стратегическими

* В серии терактов в августе 2016 г. власти страны усматривают след мусульманских экстремистов из организации *BRN* (прим. авт.).

планами по усилению своего влияния в Юго-Восточной Азии. Сегодня он стал главным торговым партнером Таиланда - его доля во внешнеторговом обороте страны составляет 14%¹². В декабре 2015 г. Таиланд и Китай договорились в течение ближайших пяти лет увеличить товарооборот в два раза - до \$120 млрд, в сравнении с \$60 млрд в 2015 г.¹³ Сегодня многие члены кабинета министров и бизнес-сообщества владеют активами в Китае. По данным *Forbes* за 2014 г., все 10 самых богатых людей Таиланда - китайского происхождения¹⁴.

Заметно расширилось сотрудничество между странами в военной сфере. Регулярно проводятся совместные военные учения. Таиланд планирует приобрести у КНР 100 танков *MBT3000**. Их первые поставки намечены на конец 2017 г. Командующий вооруженными силами страны Тирачай Накванич в январе 2016 г. посетил Китай и по итогам своей поездки предложил закупить китайские танки *MBT3000* и *VT4*¹⁵. Оценивая преимущества закупки вооружения у Китая, министр обороны Таиланда генерал Вонгсуван отметил: «Китай никогда не будет вмешиваться в политику Таиланда, а, наоборот, будет оказывать политическую поддержку и содействовать укреплению отношений на разных уровнях. В этом заключается политика Китая»¹⁶.

Китай не воспринимается тайцами как враждебная сила, способная нанести урон Таиланду, что отвечает и интересам правящей власти, которая оценивает подъем Китая не как стратегическую угрозу, а как новую экономическую возможность.

Подобный сдвиг во внешней политике Таиланда от США в сторону Китая у многих вызывает удивление, поскольку в традициях таиландской дипломатии поддерживать баланс отношений с крупными державами, не отдавая предпочтение ни

* Таиланд уже приобрел в Китае 28 танков *VT4* (прим. авт.).

одной стороне, что позволяет ему сохранить автономию во внешнеполитической деятельности.

ВЕРСИЯ ЧЕТВЕРТАЯ - МЕСТЬ КРИМИНАЛЬНЫХ СТРУКТУР

Наконец, возникла последняя версия, связанная с торговлей людьми и криминализацией этого бизнеса, в который вовлечены местные политики, полицейские и высокопоставленные военные чиновники. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности за 2013 г., примерно 600 тыс. незаконных мигрантов ежегодно прибывали в Таиланд, и примерно 80% из них пользовались услугами криминальных структур¹⁷. Помимо занятости в секс-индустрии, незаконные мигранты из бедных стран Индокитая используются на других видах работ - в домашнем хозяйстве, строительстве, сельском хозяйстве, на фабриках и в рыболовстве.

Использование их принудительного труда в рыбном хозяйстве Таиланда стало предметом международного расследования, проведенного *Reuters*, *Environmental Justice Foundation* и газетой *Guardian*, которое и послужило основанием для Госдепартамента США присвоить Таиланду в 2014 г. самый низкий индекс, свидетельствующий о неэффективности действий его правительства в сфере борьбы с трафиком людей.

Публикация доклада Госдепа США автоматически не привела к «наказанию» Таиланда. Но военное руководство страны не исключало, что США могут применить другие средства давления: осложнить получение официальной помощи развитию и займов МВФ, вести ограничения на культурный обмен. Возникли риски и со сбытом рыбной продукции на междуна-

родные рынки в связи с возможным отказом ведущих мировых розничных сетей от её приобретения. А это могло сильно ударить по экономике страны, которая от экспорта этой продукции получает доход в размере \$7 млрд ежегодно¹⁸.

30 августа 2014 г. Прают Чан-Оча объявил о начале проведения политики «полного неприятия торговли людьми»¹⁹. В марте 2015 г. были приняты поправки к Закону о борьбе с торговлей людьми, которые предусматривают более жесткое наказание лиц, причастных к этому криминальному бизнесу, вплоть до смертной казни²⁰.

По итогам расследования теракта в Бангкоке, власти пришли к заключению, что он стал актом мести со стороны криминальных банд, замешанных в торговле людьми²¹. Версия о его криминальной подоплеке оказалась наиболее удобной для военного руководства, поскольку помогала избежать нежелательных для него политических и экономических последствий. Даже неоспоримый факт участия *уйгур* в теракте был растолкован в желательном ракурсе. Чтобы предотвратить осложнение отношений с Китаем, руководство Таиланда предпочло связать *уйгур* с криминальным бизнесом по торговле людьми (хотя ранее никаких свидетельств их причастности к этой деятельности не было). В деле о взрыве была поставлена окончательная точка.

Но теракт заставил военное руководство направить все усилия на укрепление своей власти, доверие к которой пошатнулось на фоне трагических событий**. Поэтому не случайно одним из первых шагов, предпринятых премьер-министром Прают Чан-Оча, стала смена кабинета министров и включение в его состав профессионалов-экономистов с задачей по оживлению

** Оценивая результаты опроса общественного мнения, проведенного Национальным статистическим бюро, показавшие абсолютную поддержку военных со стороны населения (98,6%), доцент Чулалонгкорского университета Пуангтонг Павапакан отметил, что приведенные цифры не отражают реальность, и лидеры хунты не понимают, как обеспокоены сегодня люди, борющиеся за свое экономическое выживание (прим. авт.).

экономики страны, темпы роста которой оценивались как самые низкие среди развивающихся стран - 2,8% в 2015 г.²² На фондовом рынке наблюдался отток капитала. В условиях стагнации экономики приток иностранных инвестиций в 2015 г. упал на 78%. Падение промышленного производства происходило ежемесячно, начиная с марта 2013 г. Экспорт, обеспечивающий 70% ВВП, постоянно снижался. И все это - очевидный результат отсутствия у военных четко разработанной макроэкономической стратегии. По мнению Эндрю Стотса, исполнительного директора Центра исследовательских исследований в Бангкоке, «экономика никогда не была в центре внимания хунты»²³.

Прают Чан-Оча объяснял падение ВВП саботажем со стороны коррумпированных чиновников и бизнесменов. По оценкам экономиста Фредерика Шнейдера, специалиста по теневой экономике Таиланда, её доля в ВВП составила 40,9% в 2014 г.²⁴ Если экономическая ситуация в стране будет ухудшаться и благосостояние населения снижаться, то это станет испытанием на прочность власти военных.

О том, что этот режим не планировал в ближайшее время уступить свои позиции демократическим силам, свидетельствовал и факт отклонения (сразу после теракта) реформ Национальным советом, члены которого были назначены военными, нового проекта конституции, вызывавшего однозначно критическую оценку демократической настроенной общественности. Это позволило военным не только предотвратить распространение оппозиционных настроений в обществе, но и оставаться у власти ещё более года, оттягивая сроки проведения всеобщих выборов (уже в третий раз), как минимум, до середины 2017 г. (вместо первоначально обещанного конца 2015 г.).

«Играя» при этом в демократию, военное руководство страны обещало вынести проект но-

вой конституции, 20-й по счету, на референдум в августе 2016 г. и провести выборы в планируемые сроки даже в том случае, если он не получит всеобщего одобрения. Но в его поддержку высказалось большинство населения страны (61,4% избирателей), несмотря на то, что он содержит целый ряд положений, ущемляющих основы демократии:

- предусматривается 5-летний переходный период к гражданскому правлению;

- военные смогут контролировать полностью назначаемый Сенат (верхняя палата парламента) в составе 250 человек (до военного переворота по конституции 2007 г., составленной тоже военными, половина состава Сената избиралась, а вторая часть назначалась. Премьер-министр должен был избираться нижней палатой парламента из состава её депутатов);

- значительно повышаются политические полномочия и роль Сената в политическом процессе. В выборе премьер-министра будут принимать участие нижняя и верхняя палаты парламента. Это открывает путь к назначению на пост премьер-министра в будущем правительстве нынешнего руководителя страны генерала Прают Чан-Оча;

- с учетом введения новой избирательной системы практически исключается возможность победы на выборах крупной партии и возникает риск формирования слабого коалиционного правительства из числа мелких партий, что позволит военным установить над ним свой контроль.

Некоторые из таиландских политологов (в основном из числа оппозиционеров) считают, что высокий процент поддержавших проект конституции отдали свои голоса за саму возможность проведения в 2017 г. первых с 2011 г. всеобщих парламентских выборов и за возвращение к демократии после более чем двух лет нахождения у власти военных.

На итогах референдума ска-

зались и настроения, охватившие значительную часть таиландского общества, усталость от хаоса и неразберихи, царивших в стране на протяжении последних десяти лет, чем и воспользовались военные, породив в общественном сознании образы «врагов» и «защитников» нации. К первым причисляются коррумпированные политики, которым удавалось узурпировать власть в стране в результате демократических выборов и которые несут ответственность за неразбериху в стране. Ко вторым относятся военные, которые смогли навести порядок и обеспечить людям мирную жизнь. Поэтому они и поддержали новую версию конституции, сохраняющую значительные полномочия за военными.

Но не стоит упускать из виду и тот факт, что в преддверии проведения референдума военные использовали всю свою власть, чтобы предотвратить саму возможность распространения в обществе инакомыслия, запретив обсуждать проект конституции и высказывать какое-либо оппозиционное мнение под угрозой ареста и тюремного заключения сроком до 10 лет.

Приведет ли новая конституция к политическому примирению общества, как это было обещано военными? С точки зрения складывающихся политических условий для честного состязания политических сил, вряд ли, поскольку традиционный политический истеблишмент получает явные преимущества. К тому же нестабильность политического процесса заложена и в самой избирательной системе, осложняющей победу на выборах какой-либо одной крупной партии. Военные, наверное, рассчитывают на то, что таким образом они избавят таиландское общество от противостояния политических сил, ставшего причиной военного переворота.

СТРАНА В ОЖИДАНИИ ПЕРЕМЕН?

Стоит ли ожидать каких-либо значимых перемен в политичес-

ком развитии Таиланда после кончины короля Пумипона Адульядета и вступления на престол его преемника - наследного принца Ваджиралонгкома²⁵?

В комментариях на кончину Пумипона Адульядета многие специалисты по истории Таиланда высказывали мнение, что политическая система страны должна будет найти альтернативную фокусную точку, вокруг которой сможет объединиться разделенное на фракции население²⁶. А австралийский ученый Патрик Джори из университета Квинсленд предположил, что кончина короля означает конец одной эры и начало другой²⁷.

Однако вряд ли правление нового короля внесет какие-либо изменения в расстановку политических сил в стране, хотя ранее у традиционной политической элиты и возникали опа-

сения относительно дружбы принца Ваджиралонгкома с Таксином Чинаватом. Но он не пойдет против двора, неотъемлемой частью которого является традиционный политический истеблишмент, и не будет делать ничего такого, что сможет подорвать в обществе его авторитет и слепую веру в институт монархии как гаранта национальной стабильности.

Сейчас в Таиланде объявлен годовой траур, в течение которого военные будут по-прежнему оставаться у власти. Не воспользуются ли они этим предложением, чтобы отсрочить проведение всеобщих выборов, намеченных на конец 2017 г.? Вопрос остается открытым. А тем временем они не только готовят новые законы, регламентирующие деятельность политических партий при новой избиратель-

ной системе, но и предпринимают действия по созданию своей партии, которая сможет завоевать достаточное число голосов на выборах и выдвинуть кандидатом на пост премьер-министра Прают Чан-Оча. А то, что его фигуру поддержит Сенат, не вызывает сомнения. Как справедливо заметил Сурананд Веттавива, бывший министр в правительстве Йинглак Чинават, в тайской политической культуре существует общественный запрос на авторитетную фигуру, которая придет и решит все проблемы²⁸.

Главные испытания ожидают Таиланд уже после снятия запрета на политическую деятельность, проведения выборов и передачи власти гражданскому правительству. А этот процесс по новой конституции займет пять лет.

¹ См.: *Masaki Kondo*. World's Least Miserable Live in Asia, Thanks to Disinflation. August 8, 2016 - <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-08-07/world-s-least-miserable-live-in-asia-thanks-to-disinflation>

² The International Herald Tribune. 25.12.2007.

³ *Nguyen M.L.* The Continual Breakdown of Democracy in Thailand: A Case Study on the Role of Elite Competition, Modernization and Political Institutions in the Democratization Process of Thailand. Brown University. 2011, p. 69.

⁴ *Apichat Satitniramai, Yukti Mukdawijitra and Niti Pawakapan*. Re-examining the Political Landscape of Thailand, Thai Health Promotion Foundation. May, 2013 - www.tuh.pp.net/?les/PoliticsBook.pdf

⁵ Bangkok Post. 10.08.2014.

⁶ *Connors M.K. and Hewison K.* Thailand: «The good coup» // Journal of Contemporary Asia. Vol. 38, №. 1. Special Issue. 2008, p. 5.

⁷ Asia Time Online. 23.05.2014.

⁸ The Nation. 09.09.2015.

⁹ <http://www.globalpost.com/dispatch/news/regions/asia-pacific/thailand/110721/buddhists-arms-part-3>.

¹⁰ <http://www.globalpost.com/dispatch/news/regions/asia-pacific/thailand/141204/southern-thailand-patani-islamic-insurgency>

¹¹ *Srisompob Jitpiromsri*. An Inconvenient Truth about the Deep South Violent Conflict: A Decade of Chaotic, Constrained Realities and Uncertain Resolution. Submitted by DeepSouthWatch on 07.02.2014.

¹² Asia Times Online. 17.03.2015.

¹³ Thailand, China cement economic ties. 18.11.2015 - <http://en.vietnamplus.vn/thailand-china-cement-economic-ties/86407.vnp>

¹⁴ China-Thailand joint military exercise shows longtime U.S. ally Bangkok hedging its bets. 9.11.2015 - www.washingtontimes.com/news/2015/nov/9/china-thailand-joint-military-exercise-shows-longtime/?page=all

¹⁵ Соглашения, подписанные между Таиландом и Китаем, предполагают укрепление военных связей. Таиланд рассматривает вопрос о закупке трех китайских подводных лодок S26.

¹⁶ *Jon Grevatt*. Thailand-China step up defence trade, technology ties, Bangkok - IHS Jane's Defence Industry. 08.02.2015 - www.janes.com/article/48791/thailand-china-step-up-defence-trade-technology-ties

¹⁷ UNDOC 2015 Migrant smuggling in Asia. Current Trend and Challenges. April 2015. P. 58.

¹⁸ *Emanuel Stoakes, Chris Kelly, Annie Kelly*. Revealed: how the Thai fishing industry trafficks, imprisons and enslaves // The Guardian. 20 July, 2015.

¹⁹ Thailand's progress on combating human trafficking. Royal Thai Government, Ministry of Foreign Affairs (RTG MFA). March 31, 2015.

²⁰ The Nation. 27.03.2015.

²¹ <http://asiancorrespondent.com/2015/09/squaring-the-circles-thai-police-close-case-on-bangkok-bomber-hunt/>

²² <http://www.bloombergview.com/articles/2015-08-04/thailand-s-generals-don-t-have-an-economic-plan>

²³ <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-02-03/thailand-grows-old-waiting-for-democracy-as-junta-looks-for-love>

²⁴ <http://www.bloombergview.com/articles/2015-08-04/thailand-s-generals-don-t-have-an-economic-plan>

²⁵ Ваджиралонгком официально провозглашен королем Таиланда 1 декабря 2016 г. под именем Рама 10 королевской династии Чакри. Но его коронация состоится только после кремации его отца в октябре 2017 г. (*прим. авт.*).

²⁶ <https://www.theguardian.com/world/2016/oct/14/thailand-year-of-mourning-death-king-bhumibol>

²⁷ <http://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/2027882/end-era-thailand-but-also-start-new-one>

²⁸ <http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/thai-mps-plan-military-backed-party>